

ПРИХОДСКОЙ ВЕСТНИК

храма

ФЕВРАЛЬ
2011 выпуск XLIV

прп. Марона Пустынника Сирийского
(Благовещения Пресвятой Богородицы в Старых Плизах)

«Спасается лишь тот, кто имеет главою Христа, а имеет главою Христа лишь тот, кто находится в Его теле, которое есть Церковь»

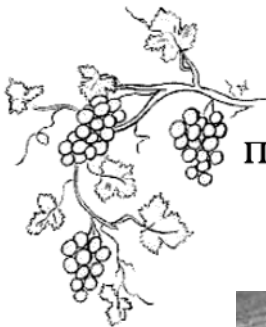
Блаж. Августин, еп. Иппонский

•✠• Тема выпуска •✠•

Церковь и мир

•✠•

•✠•

Ты
пришел!..

Я Тебе честно скажу, без Тебя очень плохо. Есть хлеб на столе, есть друг, пришедший в гости, есть свежесваренное пиво. Трещит в камине сухое полено, младшая дочка играет на полу и сыновья рисуют акварелью парусные корабли. Идет за окнами

снег, и, ёлки зеленые, чего еще может не хватать человеку для счастья?! Но я Тебе честно скажу: без Тебя так грустно!

Ты видел глаза домашнего пса? Сыто-

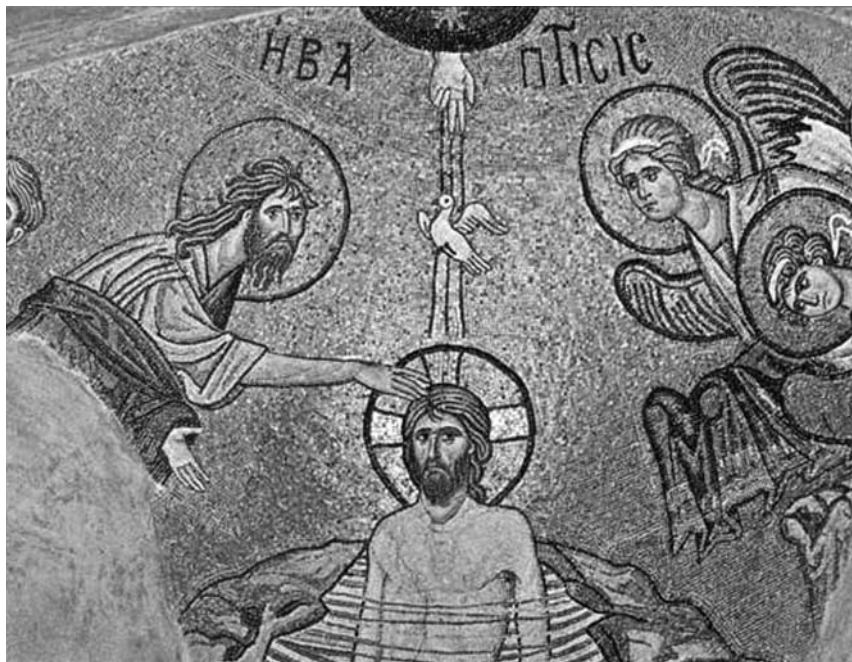
го, чистого, любимого всеми пса? Конечно, видел. Ты же все видел. Какие это грустные глаза! Очень умные и очень грустные. Такие же глаза у сытого и умного человека, которого все любят, но которые не чувствует рядом Тебя.

Я всегда знал, что Ты есть. Это даже не

вера. Это убежденность, это некое знание. Разве может Тебя не быть?! Но мне мало знать, что Ты есть. Я хочу чувствовать себя у Тебя за пазухой, как в теплом овчинном тулупе, хочу слышать Твой голос, вдыхать Твой запах.

Много раз я выходил за ок-

раину города (Ты помнишь) и кричал, и звал, и молился. Я просил Тебя прийти, приблизиться, сделаться осязуемым и близким. Ты молчал. Ты ведь так умешь

молчать, как никто иной.

И я возвращался домой, оглушенный собственным криком, усталый и насыщенный воплями. И вот, когда ничто не предвещало исполнение моих просьб, странные вести, одна за другой, стали тормозить и тревожить мою уснувшую и уставшую душу.

Сначала, в один из обычных зимних дней, мимо наших окон проехали трое всадников непривычного вида. На них были высокие шапки странного фасона. В замерзших пальцах каждый из них держал небольшой сундучок. Заиндевевшие морды их коней говорили о том, что животные привыкли к более теплой погоде. Я открыл окно и один из всадников повернул ко мне свое спрятанное в густую бороду лицо и тихо, но внятно сказал на фарси: «У омад» — «Он пришел».

Они проехали мимо, и снежный ветер долго хлестал меня по лицу, пока я смотрел им вслед. Кто пришел? О ком сказали эти странные люди? Откуда они знают, что я чуть-чуть понимаю фарси?

На каждый день хватает своей заботы. И я не забыл о трех всадниках, чьи следы на снегу быстро замела вьюга. Я просто отодвинул мысль о них на задворки памяти и занялся домашней работой. Так прошло несколько дней. Но снова удивление ворвалось в мой дом, теперь уже высказанное на родном, а не чужом наречии.

Пастухи, старые, добрые пастухи, веселые пересмешники, которые всегда готовы посмеяться над собой, когда мы смеемся над ними, принесли в мой дом новую волну удивления. Мы часто смеемся над их бедностью и смешной одеждой, над их стадами, которые они любят больше чем своих жен. А они платят нам той же монетой, называя нас домоседами и клопами, спрятавшимися за печкой. Они говорят, что ни на какие деликатесы мира не променяют свой кусок сыра и глоток вина. А некоторые из них даже дерзают предсказывать, что эта пастушеская пища — сухари с сыром и вином — со временем станет украшением стола богатых.

Но в этот раз они были перепуганы. Их обветренные лица выражали детский испуг и искреннее удивление.

— Мы помним, что один из пастухов стал царем Израиля. Мы знаем, что его любил Бог и охраняли Ангелы. Но, честное слово честного пастуха, мы никогда не думали, что Ангелы явятся нам самим!

— Говорите конкретней, что случилось? —

при этих словах я налил им по полной чашке грога.

И они рассказали, что пасли стада, как обычно; что Ангелы вдруг запели над ними, и они чуть не умерли от страха; что главная мысль Ангельских слов заключалась в рождении Кого-то, Кто принесет на землю мир и в людские души — стремление к добру.

Мы выпили с ними еще по стакану крепкого и горячего напитка, и я попросил их рассказать поподробнее о том, что они видели и слышали. Но пастухи! О, эти пастухи! Вы когда-нибудь разговаривали с пастухами? Вы пили с ними грог? Размякшие от вина, они быстро забыли тему нашего разговора и стали клевать носами. Те, кто работает на воздухе, быстро засыпают в тепле.

Они уснули, а я вышел из дома. Я знал, где они пасут свои стада, и где могло произойти то, о чем говорили люди с обветренными лицами. Снег, сухой и твердый снег, хрупал под моими ногами, пока я шел к обычному месту выпаса овец. И вдруг свет, необычайный, мягкий и теплый свет согрел мою щеку. Он не ослепил глаза, а именно согрел щеку. Видит Бог, Которому я так много молился раньше, что не пойти на этот свет было выше сил человеческих. Я пошел, и снег подо мною был утоптан, так что было ясно — по этой дороге иду я не первым.

Не помню точно и врать не буду, кто был там, кроме меня. Старики ли это были, или молодежь. Но я прошел сквозь небольшую толпу, никого не заметив и не узнав в лицо. Дверь скрипнула, и глаз мой непроизвольно зажмурился. Не от яркого света, нет. Свет в домике был более чем скуден. Я зажмурился от сияния, окружавшего головку Младенца, мирно сопевшего на руках у Матери. Он выглядел простым, обычным ребенком. Таким, которые плачут от газов в желудке, жадно ищут сосок и краснеют от долгого плача. Но я ведь не простак, не так ли? Я же понимаю, что никакой вол не будет дышать на младенца ноздрями, если это не особый младенец. И никакие чужестранцы не возьмут на плечи тяжесть долгого пути, если речь идет об обычном ребенке. И никакой пастух, сколько бы он ни выпил вина, не станет придумывать невозможное, приплетая к своим фантазиям Самого Господа Бога. Да и само сияние от Его темечка, оно, не говорит ли лучше всяких слов о том, Кто пришел и Кто родился!?

Я замер в углу комнаты на скрипучем полу. Замер, боясь пошевелиться и заскрипеть

половицами. Мои глаза устремились в теплую и мягко сияющую глубину колыбели, а мысли заскакали, как сошедшие с ума.

«Неужели это — Ты? — думал я. — Неужели, Ты пришел? Вот так странно и неожиданно пришел?! Пришел беспомощным и слабым, нежным и беззащитным? Я думал, что изнемог, когда просил Тебя явиться. А теперь Ты явился, и я изнемог еще больше, потому что Ты пришел неожиданно, без всякого величия...»

Я стоял и смотрел. А слова сплетались в цепочки и нити, а затем расплетались, оставляя мысль пустой и беспомощной. Я ждал одного, но получил другое. Я встретил то, о чем не мечтал. Самое время прекратить думать. Колени мои сами собой подогнулись, и я опустился на них, склонившись лбом до самого пола. «Ты правильно сделал», — услышал я через минуту над правым ухом. «Не надо размышлять. Надо преклониться».

Я повернул лицо и увидел сияющий взор. Только взор и только на секунду. Видимо это был один из тех Ангелов, что возвестили пастухам рождение Господа от Девы. Как хорошо они говорят! Как кратко и точно говорят Ангелы! Не надо размышлять. Надо преклониться!

Я преклонился. А теперь распрямился и стал на ноги. Младенчик все так же спал. Мать склонялась над Ним, напевая что-то тихо и нежно. Не поворачиваясь к Ним спиной, пятясь, я вышел на улицу, унося в груди такую сладкую и густую смесь ощущений, что тысячи людей могли бы напитаться ею и устать от сладости.

Снег хрупал под ногами. Сухой и твердый снег. Снег опускался на мои ресницы, облеплял усы и бороду, таял на теплой коже шеи. «Он пришел», — думал я и захлебывался слезами. «Он пришел, но не так, как я просил, а по-своему, смиренно и невообразимо. Какой же Он удивительный. Какой же Он...»

Когда я вернулся домой, пастухи только что стали просыпаться. «Ну что, — спросили они, — ты был там?»

Я молчал. Снег на ресницах растаял, но пастухи умели отличить растаявший снег от слез, стоявших в глазах. И слезы благоговения они тоже умели отличить от слез боли или обиды.

«Давайте выпьем!» — сказал один из них. И этот голос был истинным спасеньем от нависшей тишины. Мы долго пили и пели, мы радовались до самого рассвета. Мы боялись произнести лишние слова, что бы не оскор-

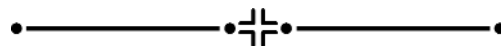
бить грубыми звуками человеческой речи ту Тайну, к Которой мы все прикоснулись.

Он таки пришел! Как интересно потечет теперь жизнь человеческая! Как сложно и хитро, как странно и счастливо теперь заживет человек!

Я был весел не в меру. Но изобилие горячего вина и шумная пастушеская компания не мешали мне всякую секунду этого спонтанного праздника твердить про себя: «Ты пришел! Ты пришел! Благодарю Тебя!»

Протоиерей Андрей Ткачев

Источник: «Радонеж»

ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА ПИТИРИМА (НЕЧАЕВА)

СЛОВО НА ЛИТУРГИИ
8 ЯНВАРЯ 2011 г.

Во имя Отца, Сына и Святого Духа.

Сегодня, во второй день Рождества, в церкви читается Евангелие о том, как Матерь Божия и святой праведный Иосиф вместе со Младенцем Христом бежали от Ирода во Египет.

Но сколько благочестивых, добрых людей осталось тогда в Израиле! Сколько невинных жертв, начиная от вифлеемских младенцев, было принесено яростной злобе царя Ирода!

Через многие годы это повторилось в истории нашего Отечества, когда наследники древних богоборцев захватили власть в России. Тогда многие христиане в нашем Отечестве претерпели нещадные гонения от потомков и наследников царя Ирода.

Но Господь не попустил истребить и изгнать всех. Оставшимся в России христианам надо было жить дальше. И до самой смерти хранить главное — веру в Бога, как зеницу ока хранить Христа в душе. Но при этом не поддаваться ни сладким посулам, ни свирепой силе, принуждающей поклониться Ироду. «Богородица не велит!» Возможно, Пушкин услышал эти слова в народных преданиях и перенес в своего «Бориса Годунова». Православные люди выживали, сохраняя веру и упование. В тяжелейших, непостижимых для нас условиях и обстоятельствах они несли то служение, кото-

рое было благословлено им Господом.

Об одном из таких людей мы вспоминаем сегодня. Митрополит Питирим (Нечаев) был как раз из тех, кто вместе с семьей жил в России, хранил веру и хранил Церковь для своих обманутых современников и для будущих поколений. И подобно тому, как о древнем Израиле было сказано: «Глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не может утешиться, ибо их нет» (Мф. 2: 18), — можно было бы сказать и об Отечестве нашем. Множество людей было уничтожено, сотни тысяч заключены по тюрьмам и лагерям. Отец митрополита Питирима пережил все это, также как и многие его родные и близкие. Повзрослев и став юношей, будущий митрополит в те тяжелые для Церкви годы избрал для себя путь служения Богу, — путь, которым, одно за другим, шествовали десятки поколений его предков. Насколько я помню, священнической династии его рода не менее трехсот лет. Способный молодой человек отлично учился в светском институте, но когда Церковь призвала его, он, ни минуты не сомневаясь, вышел на свой крестный путь. Крестный еще и потому, что многими этот путь был не только не понят, но оклеветан и подвергнут низкому злословию.

И митрополит Питирим, и все кто были рядом с ним, прекрасно знали, на что они идут и что их ждет. Намного легче было бы остаться тайным христианином, стать инженером, к чему его готовили в институте. Ходить время от времени в храм, Бога не забывать. Тем более, что карьера юноше предстояла блестящая: при его способностях вполне можно было устроиться в жизни намного более спокойно и мирно.

Но Константин Нечаев, так звали владыку Питирима в миру, избрал иной путь — быть ответственным за веру Христову в своем народе при власти Ирода. Он и многие его единомышленники и соратники были из призыва патриарха Тихона, который сказал однажды: «Пусть лучше имя мое погибнет в истории, но Церкви будет польза».

Митрополит Питирим воспитал очень многих церковных людей. Я даже дерзну сказать — он воспитал всех вас! В то время, как власть наследников Ирода употребляла все силы, чтобы изгладить само имя Божие из памяти людей, митрополит Питирим издавал книги, по которым молилась и молится Церковь сегодня. Это не только книги Священно-

го Писания, не только молитвословы, но и все необходимые богослужебные книги, включая Минеи. Причем питиримовские Минеи в то страшное время были составлены так полно и подробно, как не были изданы никогда — ни до революции, ни в наше время. В этом великая заслуга митрополита Питирима и его сотрудников.

«Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13: 7). Да, митрополит Питирим проповедовал слово Божие! Он был замечательным оратором и проповедником. Но, наверное, не этим он запо-

мнился в церковной истории. Главная его проповедь — была проповедь самой его жизнью! Не оглядываясь ни на злословящих, ни на клеветников, он в тяжелейших условиях брал на себя ответственность и делал то дело, которое было поручено ему Церковью. Именно этой проповеди жизнью, этому свидетельству у него надо учиться в первую очередь.

Тот Издательский отдел, который он создал и выпестовал, тоже уникальное творение митрополита Питирима. В шестидесятые-восьмидесятые годы Издательский отдел был особым местом в тогдашней Москве. Это был центр церковности, духовного собирательства и творчества. Удивительно добрые люди, мудрые труженики, собрались там. Они пришли для самоотверженной работы во славу Божию, и ничего другого им было не надо. Ведь для того, чтобы работать в те годы в церковных организациях, надо было зачастую оставить все. Владыка и его сотрудники трудились с раннего утра (сам он приходил к семи часам) и до позднего вечера или даже до ночи. Ту атмосферу, которую создал владыка, — атмосферу церковности и благочестия, радости, люб-

ви, взаимовыручки, удивительной доброжелательности, смиренного служения Церкви, — думаю, очень сложно повторить в наше время. Хотя бы потому, что тогда Церковь была гонима. Внешнее гонение заставляло людей объединяться вокруг Христа.

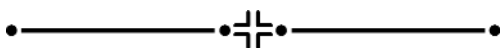
Гонения — это естественное для Церкви состояние. Недаром апостол говорит, что все, желающие благочестиво жить во Христе Иисусе, гонимы будут. Но Церковь расцветает во время гонений! Когда мы говорим, что те годы были тяжелыми, трагическими, мы говорим только часть правды. Это было еще и время удивительного расцвета Церкви. Плоды, которые принесла Церковь, говорят сами за себя — сонм мучеников и исповедников! Мы в два раза увеличили святцы в наших календарях за счет именно этого времени.

Потом начались более спокойные времена, и этот дух церковного созидания и единства, которым так славился Издательский отдел, стал постепенно оскудевать и растворяться. Случилось это в последние годы возглавления отдела митрополитом.

Мы вспоминаем сегодня митрополита Питирима, как одного из тех героев веры, которые творили церковную жизнь в те годы. Вспоминаем с огромной благодарностью ему и всем архиереям, священникам и мирянам, — всем, кто тогда с ним вместе стоял плечом к плечу.

Еще ждет своего часа глубокое церковное исследование великого и драгоценного опыта жизни святой Церкви в богоборческом государстве. Это тот опыт, в котором, милостью Божией, отчасти, пусть немного, но участвовали и мы, стоящие здесь, жившие в то время. Это тот период и тот опыт, в котором так много и так по-настоящему подвижнически совершал свое послушание ныне поминаемый митрополит Питирим. Царствие Небесное ему и вечный покой.

Архимандрит Тихон (Шевкунов)
www.pravoslavie.ru

ПОЧЕМУ ДЕТИ ВОЦЕРКОВЛЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ УХОДЯТ ИЗ ЦЕРКВИ?

У одного моего знакомого есть взрослый сын, недавно поступивший в институт. С самого детства он регулярно ходил в храм, ездил в паломнические поездки, занимал призовые места на олимпиадах по ОПК. А став

студентом, совсем отошел от веры, в храм даже просто зайти не хочет. Так почему же дети верующих родителей уходят из Церкви? Размышляют об этом протоиерей Георгий Тарабан — секретарь Сумской епархии Украинской Православной Церкви, педагог, священник Виталий Шатохин — преподаватель Калужской духовной семинарии и иеромонах Макарий (Маркиш) — руководитель службы коммуникации Иваново-Вознесенской епархии.

— Так в чем же причина того, что дети из воцерковленных семей, вырастая, уходят из Церкви?

Главная причина, на мой взгляд, — это отсутствие действительной любви. Любовь должна быть не только к своим детям, но ко всем людям, которые встречаются на жизненном пути. Если любви на самом деле нет, а на ее месте — непрерывное наставление, как в ней преуспеть, — это начало конца. Маленькие дети это еще будут терпеть, но в их голове будет зреть и укрепляться желание освободиться от такой «любви». И когда мы видим результаты «усиленного воцерковления» уже после 20 лет, то понимаем, что человеку нужен новый жизненный опыт, который бы опроверг ложное понимание духовной жизни, некогда ставшее причиной мировоззренческого кризиса.

Я не хочу преуменьшать силу антицерковного влияния современного мира (даже не столько «антицерковного», сколько «антирелигиозного»). Современное общество формирует такое мировоззрение, в котором нет места духовным ценностям. И это правда. Духовное трактуется как лично-интимное, не имеющее права на внешнее проявление. Кроме того, взрослому ребенку еще предстоит завоевать право исповедовать свою веру в среде сверстников. Это взрослому хорошо: он уже имеет какой-то социальный статус, в конце концов многие вопросы социализации уже решены. А ребенку надо одновременно вписаться в среду одноклассников, друзей, оставаясь при этом верующим. Это очень непросто! А если его еще и дома не понимают самые близкие люди, добиваясь ложного «духовного совершенства», то результат будет очевиден.

Так что если повзрослевшие дети уходят из Церкви, то во многом это «заслуга» шко-

лы фарисейства, которая была пройдена в детстве, но на самом деле не являлась приобщением к духовной жизни.

Священник Виталий Шатохин: А мне кажется, здесь не одна причина, их множество. Во-первых, многое зависит от того, когда сами родители воцерковились. Они с самого детства росли в верующих семьях или пришли ко Христу в зрелом возрасте? Это совершенно разные вещи. Если человек вырос уже в христианской семье, то он с младенчества естественно перенял христианский уклад жизни. Ведь наша вера должна проявляться не только в храме. Если человек приобрел этот опыт сохранения веры и жизни с Богом, ежедневной и ежеминутной, то он сможет передать это и своим детям.

Думаю, в большинстве случаев из Церкви уходят дети тех родителей, которые сами пришли к вере не так давно. Оно и понятно: 1990-е годы, массовый приход людей в храм, ко Христу. Теперь они пытаются своих детей воцерковлять. А то, как они это делают, – большой вопрос. Обычно, конечно, стараются водить малышей в Церковь, записать их в воскресную школу. Но, собственно, этим подчас все и ограничивается. А нужно, если говорить простым языком, дружить с детьми. Нужно постоянно находиться с ними в тесном личном общении. И если родитель – авторитет для ребенка, и если взрослый является большим старшим другом и наставником для него, то он сможет передать своему чаду любовь к Богу и Его Церкви.

Большая проблема – это переходный возраст. Известно, что после 12–13 лет многие дети перестают ходить в храм. Как правило, детей в воскресных школах мы видим от 7 до 13 лет. Если есть 14–16-летние прихожане, то это достижение воскресной школы, что смогли удержать подростков в переходном возрасте. По опыту работы духовником в воскресной школе нашего храма твердо могу сказать, что остаются те дети, у которых родители, действительно, давно и серьезно воцерковлены. Именно эти дети остаются в воскресной школе. Почему? Потому что они вместе с мамой и папой исповедуются, вместе с ними причащаются, встречают праздники, ездят в паломнические поездки. Для них это естественная, нор-

мальная жизнь, а не какая-то неожиданность: мама вдруг привела дите в храм: мол, давай, исповедуйся, тебе это надо и полезно.

Ну и, во-вторых, очень важна среда. Родители должны заботиться о том, чтобы окружить ребенка, особенно подростка, его верующими сверстниками, а желательно даже – серьезными, хорошими ребятами чуть и постарше. Ведь что такое переходный возраст? Ребенок переходит из детского состояния во взрослое. И он начинает искать авторитетов для себя вне своего семейного круга. Для него становится авторитетом кто-то с улицы, из класса, какие-то знакомые, преподаватели. И здесь умный родитель должен позаботиться о том, чтобы ребенок приобрел себе в качестве авторитета верующего человека, на него ориентировался, с него копировал поведение. То есть запомнил его слова, принимал его упреки, старался удержать в памяти его поучения как что-то важное для себя. Для этого, повторюсь, родителям необходимо приложить максимум усилий. А там уже на все воля Божия. Конечно, куда-то занести может любого человека, в том числе и воцерковленного взрослого. А уж ребенка, познающего мир и увлекающегося в переходном возрасте, и подавно. Если вдруг подросток встретит интересного неверующего человека, который станет для него авторитетом, то велика опасность, что ребенок уйдет из Церкви. Родители для повзрослевших детей именно в этом возрасте перестают быть авторитетом, и их слова уже не имеют прежней силы.

– Некоторые священники говорят, что примерно 75% воцерковленных подростков перестают ходить в храм. Мне, когда я осознал эти страшные цифры: из десяти подростков восемь уходят, стало как-то не по себе. По вашему мнению, эта статистика соответствует действительности?

Священник Георгий Тарабан: Я бы осторожнее относился к такому соотношению – 8 из 10. Не знаю, так ли это. Но даже если эти данные и меньше, то все равно есть о чем беспокоиться. Мне кажется, что в золотое время младенчества ребенку никто так и не объяснил, что впереди другой жизненный этап. Иногда годами ребенка регулярно причащают, даже не объясняя, в чем именно

он участвует (я сейчас не о грудных младенцах, а о детках с 3–4 лет, которым вполне уместно хотя бы сказать, что в чаше – святые дары, а причастие – это праздник, его ждут и радуются люди, которые в праздничной одежде приходят в храм, чтобы тоже причаститься). Литургическое богословие будет потом (и, скорее всего, в виде ответов на задаваемые ребенком вопросы). Важно дать доступное понимание (а скорее, переживание) всей важности и величия происходящего в храме. Иначе ребенок, не получая понимания, воспринимает все как некий ритуал, обязательный к исполнению ради мамы или бабушки или кого-то еще, кого не хочется расстраивать. А в исполнении ритуала возможны и маленькие хитрости, усвоив которые легко скатиться до обычного цинизма.

Застыв в состоянии вечного «младенца», послушно идущего за руку в храм, ребенок не получает духовной основы своего взросления.

Иногда и взрослые, приходя в Церковь, не всегда знают, как это – быть христианином не только в храме, но и дома, на работе, в той среде, где действуют другие правила. А ребенку каково? Кто-то из питерских психологов как-то писал про социальное сиротство. Так что если из церковной среды и уходят, то чаще всего это ставшие сиротами (не духовными, а социальными) дети, которые не услышали, что Господь знает их тревоги и любит больше самых близких людей.

Что делать? Полагаю, что ответ находится в ответе на первый вопрос. Научиться любить детей – это самое главное и самое большое, что необходимо сделать. Во всяком случае, об этом следует неустанно молиться, чтобы Господь открыл и направил каждого из нас на этот путь. Все остальное – это детали. Основное препятствие – это личный эгоизм, произрастающий из секулярного мировоззрения. Вот главный враг, отнимающий наших детей у нас самих и у Христа.

– Сейчас при храмах создают спортивные секции, кружки, клубы, чтобы удерживать молодежь. Как вы думаете, это поможет?

Священник Георгий Тарабан: Что касается кружковой работы, то этим я занимался на заре моей трудовой биографии. Могу

сказать, что, по моему глубокому убеждению, это весьма перспективное направление. Вне учебного процесса, который и так весьма насыщен, очень трудно побудить детей снова садиться за парту и изучать закон Божий в классическом виде. Мнение специалистов, которые глубоко в теме, таково: надо искать такие методы, которые бы влагали духовно-нравственную суть в различные виды активности современного человека (и детей в том числе). И попытки есть. Степень успеха зависит от того, насколько интересна и целостна личность педагога (это не всегда священник) и насколько искренне все это делается. Дети готовы прощать случайные промахи, но «отбывание номера» не пройдет – никто ходить не будет. Вот и вопрос: а все ли способны к такой постановке задачи? Если нет – не надо и затевать, лучше поискать в себе иные таланты. А кто способен – Бог в помощь!

Священник Виталий Шатохин: Нужна приходская жизнь – богатая и разносторонняя. Необходимо организовать какое-то общее дело. К примеру, можно пойти почистить местные пруды или устроить «субботник»; организовать диспут с протестантами, с иеговистами; пойти ветеранов поздравить, навести порядок в их квартирах; сделать какие-нибудь поделки, которые можно будет отнести в детский дом. А можно просто вместе ходить в походы. Любое дело как-то может пригодиться в жизни человеку. Немного соли православного миропонимания туда добавить, и это будет приемлемо для ребенка, чтобы он остался в Церкви. А если там живая молодежная атмосфера и он найдет там друзей, то шансы удержать молодого человека в лоне Церкви достаточно велики. К слову сказать, я и сам пришел к Богу в подростковом возрасте.

И еще. Для меня показатель – когда ребенок сам приходит на службу, без мамы. Таких детей мало, но те, кто так поступают, уже не уходят из Церкви. А остальные... Пока ребенок не может противиться родительской воле, его тащат в храм, но как только у него появляется возможность отказаться от церковной «повинности», он скажет: «Не хочу», – и больше в храме не появится. Можно ли в таком случае будет сказать, что это был церковный ребенок, если он приходил на

службу только с мамой? Большие сомнения...

– От некоторых священников слышал, что подросткам изучать Священное Писание не очень интересно. А вы что думаете по этому поводу? К примеру, если подросткам предложить собираться за чаепитием, чтобы изучать и разбирать Писание со священником, им это будет интересно?

Священник Георгий Тарабан: Я как-то наблюдал, как проводят иностранцы-педагоги урок: задействованы все органы чувств на общем положительном эмоциональном фоне. Такое впечатление, что они просто шаг за шагом делали то, что написано в наших старых учебниках по педагогике. Так что не про чаепития нужно думать, а всерьез садиться за изучение педагогики и психологии.

Чаепития же не воспринимаю как метод обучения или воспитания категорически. Это мое личное мнение. Неорганизованное в педагогическом отношении времяпрепровождение всегда неконструктивно. В церковной среде чаепития рано или поздно трансформируются в перемывание костей священноначалия, передачу сплетен и небылиц. Если не ставится никакая дидактическая или воспитательная задача, то наши греховные навыки и немощи быстро заполняют этот пробел.

Если же беседа за чашкой чая – это грамотно подготовленный педагогический прием, который ставит конкретные задачи. Например, батюшка или кто-то из уважаемых взрослых лично разносит угощение, подавая пример готовности послужить даже самому маленькому, – это производит глубокое воспитательное впечатление; главное, чтобы это было искренне. В такой атмосфере легче говорить о том, как Спаситель омыл ноги Своим ученикам. И, поверьте, ни о какой скуке никто и не вспомнит.

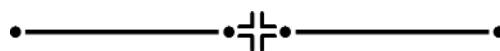
Чаепитие само по себе не панацея, но при умелой организации может стать хорошим способом усвоения важных вещей. А может и не стать.

Мне кажется, главное – быть рядом с ребенком во всех видах его жизненной активности и научить его выживать как христианина во всех обстоятельствах современного мира. Ведь современные дети не только чай

пьют. И нужно, чтобы кто-то из взрослых помог подростку разобраться, как ему действовать, где грань, пересекать которую без последствий нельзя, как создать и сохранить целостность своей души.

Священник Виталий Шатохин: Полгода назад я начал со старшей группой воскресной школы – с 13 до 17 лет – разбирать Священное Писание, причем разбирать серьезно, глубоко: пять занятий мы рассматривали одну главу из Евангелия от Матфея. Им нравилось. Конечно, если подходить к этому формально и воссоздавать ту же бездушную и безрадостную атмосферу, которая знакома детям по общеобразовательной школе, только с молитвой перед началом занятий, то, конечно, так они долго не выдержат. А если это неформально: устали – давайте чайку попьем, интересный фильм или даже мультфильм интересный посмотрим, то, думаю, эффект будет совсем другой. То есть все должно быть просто и по-дружески. Причем именно в подростковом возрасте необходимо, чтобы преподаватель был старшим другом для ребят. Если он не смог завязать с ними нормальные, дружеские отношения, а просто пришел, лекцию прочитал и ушел, то, конечно, это никакого впечатления не произведет. Молодых людей надо заинтересовать, а сделать это можно, только создав на занятиях теплую и дружескую атмосферу. Если у подростка будет два-три друга или подруги в воскресной школе, то он будет туда ходить. И неважно, что он будет там делать: рисовать, изучать Евангелие или учиться пению.

Андрей Сигутин

СОЛНЦЕВО

В мае этого года в храм пришел один человек по имени Аркадий. Пришел не просто так. Аркадий – психолог, он работает в Научно-практическом центре медицинской помощи детям с пороками развития черепно-лицевой области и врожденными заболеваниями нервной системы в Солнцево. И пришел он, чтобы пригласить добровольцев для поездок в этот Центр.

На первой встрече с Аркадием обсуждали возможные формы помощи, которую добро-

вольцы могли бы оказывать пациентам Центра. Остановили свой выбор на рукоделии, совместных занятиях с ребятами и их родителями.

Первая поездка наших прихожан в Солнцево состоялась в мае 2010 года. В группе были Сергей и Тамара Круцко, несколько ребят из молодежного клуба, Аня Фукс. Тамара заранее сделала заготовки для несложных игрушек — небольших голубков — и взяла все необходимое для работы. Аркадий направил группу добровольцев в психоневрологическое отделение, где в основном лечатся дети с диагнозом «эпилепсия».

Независимо от возраста, дети находятся на лечении вместе со своими близкими — мамами, бабушками, а иногда — папами или дедушками. Конечно, это облегчает им быт, но особых развлечений в больнице все-таки нет. Есть телевизор, есть прекрасный зимний сад, где можно гулять, на улице — детские площадки для тех, кто может там играть по состоянию здоровья.

В отделении есть игровая комната, в которой все и расположились — взрослые и юные добровольцы, пациенты и их родители. Все быстро освоились и работа закипела. Детишки там были разные — кто-то успешно справлялся с новым делом — изготовлением голубков, кому-то требовалась помощь, а кто-то мог только наблюдать, как трудятся остальные. Активно включились в работу и родители больных детей — порой казалось, что они увлечены едва ли не больше, чем сами дети. Пока шла работа — кто-то начал петь. Песенку подхватили, и получился импровизированный концерт из незамысловатых детских песен. Когда пришло время расставаться, добровольцев спрашивали — «А когда вы еще к нам приедете?».

Специфика этого отделения такова, что дети там находятся не очень долго — 2-3 недели. Дольше лежат малыши в возрасте до года, им подбирают правильное лечение, а старшим — в основном проводят обследование, корректируют дозировки лекарств, проверяют их состояние и отпускают домой, до следующих проверок. Поэтому встречаться там с одними

и теми же ребятами не пришлось.

Наступило лето, и поездки в Солнцево временно отложились. Осенью традицию решили продолжить. На этот раз в качестве рукоделия выбрали вышивку лентами. Юлия Егоровна Громова, руководитель на занятиях вышивания в воскресной школе, как и Тамара, сделала заранее несколько заготовок, собрала разноцветные ленты и другие необходимые для работы вещи, и снова группа добровольцев отправилась в Солнцево.

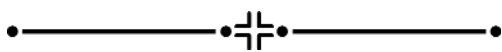
Девочки из кружка вышивальщиц — Серафима, Аня, Саша и Алёна очень помогали Юле учить ребят сложному искусству вышивки. Как и в первый раз, в работу активно включились родители, но и им была часто нужна помощь девочек-мастериц, потому что вышивка имеет множество мелких секретов.

Запомнился эпизод из третьей поездки. Группа добровольцев, на этот раз маленькая (двое взрослых и три девочки) в сопровождении Аркадия, заходит в отделение. Откуда-то вылетает мальчишка и довольно воинственно выкрикивает — «А! это клоуны! Клоуны пришли!» и дальше еще несколько резких, даже грубоватых слов. Аркадий мягко осаживает распетушившегося парнишку — «нет, это не клоуны, но и клоунов не надо обижать!». Мальчишка, с воинственным по-прежнему видом, идет за посетителями. «Сейчас мы будем вышивать лентами!» — говорит Юля. «Вышива-а-ать? Ну нет, я не буду! Это пусть девчонки вышивают!» — заявляет наш «петушок». Тем временем расставляются столы, стулья, начинается работа. Прошло несколько минут и оказалось, что парнишка-то глядит с любопытством на то, что делают другие! Юля умело его подбадривает — мол, «мужчины тоже вышивают, вот, смотри, вот эти цветы вышивал мальчик! А тебя как зовут?». «Сережа». И Сережа, не оставляя своего независимого вида, соглашается — «ну ладно, так и быть, я тоже попробую!». Садится за стол рядом с еще двумя мальчишками и приступает к делу. И все у него получается,

хотя и не без помощи старших... «Смотри, как у тебя все хорошо выходит! Ты можешь сделать маме подарок!» И вдруг – резкое: «У меня НЕТ мамы! Она умерла!». А человечку – 11 лет. Оказывается, как рассказала потом медсестра, Сережа с мамой попал в автокатастрофу. Мама погибла, а мальчик выжил, но получил тяжелые травмы, у него появилась эпилепсия и теперь он много времени проводит в больницах, а воспитывают его бабушка с дедушкой. «Твоя мама – на Небе, и ты обязательно с ней встретишься!» – «А когда?» – «Ты проживешь жизнь, станешь добрым, хорошим человеком, и когда придет время, которое мы не знаем сейчас, Господь возьмет тебя к Себе, и там ты обязательно встретишь свою маму. А пока – старайся ее радовать, ведь она там, на Небе, видит тебя и радуется твоим успехам, твоим добрым поступкам! И цветы, которые ты сейчас вышиваешь – тоже приносят ей радость!»

Всего мы побывали в Солнцевском центре четырежды, а 26 декабря нашими прихожанами был организован праздничный предновогодний концерт для ребят и их родителей: выступил детский танцевальный коллектив под руководством Елены Цирулевой и с участием Елены Чумаковой, был показан кукольный спектакль по сказке «Морозко», а завершал программу ансамбль старинной музыки, исполнивший произведения западноевропейских средневековых авторов.

Ирина Матальгина

Великорецкий крестный ход

Великорецкий крестный ход — торжественное шествие священнослужителей и верующих мирян с крестом, иконами, хоругвями и Великорецким образом Святителя Николая совершаемое в соответствии с установлениями Русской Православной Церкви с целью молитвенного поклонения Великорецкому образу Святителя Николая на месте его обретения в 1383 году и прославления Бога за Его щедрые милости всем православным христианам, усердно почитающим этот чудотворный образ. «Великорецким» называется образ, состоящий из средника с поясным изображением Святителя Николая и восьми живописных клейм с изображением чудес Святи-

теля, расположенных вокруг средника и равных ему по размеру. Оригинал Великорецкого образа был утрачен в годы гонений на Церковь Христову. Ныне крестный ход совершается с его точным списком XVII века, который является также чудотворной и чтимой святыней Вятской епархии. Местом обретения Великорецкого образа Святителя Николая является село Великорецкое Юрьянского района Кировской области, а именно место «вскрай Великия реки, на прекрасной высокой горе, идеже искипе источник воды чистый, иже и доныне видим всеми и пьющим исцеления ради и здравия» («Повесть о стране Вятской»). Это место отмечено часовней над святым источником, где в день Великорецких торжеств совершается освящение воды.

Дата празднования Великорецкому образу Святителя Николая 24 мая (6 июня) установлена в 1668 году первым епископом Вятским и Великопермским Александром, сухопутный маршрут – в 1778 году архиепископом Вятским и Великопермским Лаврентием (Барановичем) и включает путь на реку Великую и обратно. Современный Великорецкий крестный ход следует этим установлениям и совершается в период с 3 июня по 8 июня.

Из устава Великорецкого крестного хода

По благословению отца Александра начала описывать свои впечатления о Великорецком крестном ходе, но получилось столь пространно и «многолистно», что решила обойтись тезисами. Если же кому-то будет интересно что и как, могу дать почитать лично.

Итак...

1. Крестных ход идет всегда 3.06 из города Кирова от монастыря примерно в 10-30 утра.

2. В этом году организовали передвижную камеру хранения (250 р. – мешок из-под сахара + черный полиэтиленовый мешок. Места не так много, как хотелось бы).

3. Такси в Кирове от вокзала до монастыря стоит 150 р., поездка занимает 10 минут (тел. 55-555).

4. Идут и стар и млад. Очень спокойно, без заторов, если нет дождя. Всё время кто-то читает акафист свт. Николаю. Лучший вариант – идти одному, чтобы не отвлекаться на общение, а молиться. Скорость – примерно 3-3,5 километра в час. После каждого перехода служится молебен, затем объявляется продолжительность отдыха на стоянке (чаще всего час-полтора). Остановки совершаются через каждые 2 часа хода.

5. Вставать приходилось в 2 часа ночи,

чтобы успеть собраться и сдать рюкзак в камеру хранения. Основная проблема у меня была — борьба со сном в пути, поэтому на привалах лучше времени не терять, а стараться сразу заснуть. Приходят первые ряды к восьми-девяти вечера.

6. Люди ночуют в школах, армейских палатках, на квартирах (иногда за деньги), в палаточной гостинице (150 рублей за место в 2-местной палатке и спальный мешок). Я была со своей палаткой «Пик-99», изготовленной в Санкт-Петербурге (вес — 1 кг. 350 гр.).

7. О еде. Чаше успевают нормально поесть первые ряды, средние и последние ряды — уже нет. Магазины все работают, так что с голоду умереть трудно. Воду тоже подвозят (кроме села Монастырское) и можно запастись и сдать в камеру хранения 2 литра, чтобы умыться и попить.

8. Погода бывает разная. В это непростое лето дождей было мало, в другие же года — много, дорога размывается и движение происходит более медленно, люди приходят позже.

9. Это все для тела. А что же для души?.. Покой, которого давно не было. Всегда была какая-то затаившаяся тревога и не важно, о чем, но была. А вот когда вернулась домой и прошла первая эйфория от крестного хода, то появилось это тихое спокойствие. Но это стало понятно уже дома, а вот, что я поняла лично для себя, идя в крестном ходе, так это то, что Россию «в лоб» не взять. Стала более понятна, например, победа 1945 года... Поясню. В последний день мы входим в Вятку, надо идти по асфальту, в основном, а это — самое тяжелое, да и сил уже нет. Смотрю по сторонам: люди идут тяжело, несут большой вес (вода, вещи), видно, что с трудом уже передвигают ноги. На предложение помочь — отказ. А сами ещё и поют или читают акафист, хотя и не то, что идти, а дышать тяжело, жара. Но ни грамма раздражения, ропота или недовольства (ведь когда столько народа — всё быва-

ет): всенародное упрямое продвижение к цели. Нас так много и это ощущение непередаваемо! Поэтому, если есть время, желание и силы — не откладывайте. Это того стоит.

Вероника Панасян

* * *

Зачем иду я, просветленный,
Среди большой толпы людской,
И за Крестом, и за иконой —
С любовью, верой и тоской?
Зачем я вглядываюсь в лица,
Как будто я хочу узнать
Родного брата или сестрицу,
Иль похороненную мать?
Зачем я слушаю молитвы
И подпевать стараюсь им,
И чувствую, что все мы слитны
Единым сердцем — вместе с Ним?
А ночью лес в цветущих купках
На откуп отдан соловьям.
И голубой июня купол
Объял природы светлый храм.
И пусть заброшенный проселок
Таит церковью немую сень.
Полуразрушенные села
И боль забытых деревень;
Смотри на Крест, шагай за другом.
Среди людей своих дыша —
Преображается округа
И возрождается душа!
И вечно будет жить Россия.
Пока с Крестом, из года в год.
Идет, идет в места святые
Великорецкий крестный ход!

Анатолий Григорьевич Гребнев

Итоги года прошедшего

Главное событие в обществе?

Что касается общественной жизни, то она меня огорчает. Прежде всего меня удручает наше общество с его жестокостью. Люди по своей свободной воле не смотрят на небо — они смотрят себе под ноги и довольствуются только земным.

Но в этом году произошло событие, которое дает основания для оптимизма. Я имею в виду ту отзывчивость и сплоченность, которую наши люди проявили в помощи погорельцам во время летних пожаров. Многие наши соотечественники потеряли своих близких, лишились крова и всего нажитого имущества. И то, с каким участием люди откликнулись на это, меня примиряет с нашим обществом и дает надежду на будущее.

Было пожертвовано много вещей, денег. Государство и общество вместе, сплоченно и консолидировано, проявили милосердие по отношению к попавшим в беду. И это единство было прекрасно.

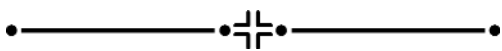
Главное событие в Церкви?

Говоря о церковных событиях, я хочу отвлечься от возможных теоретических рассуждений и рассказать о поездках Патриарха, в которых я его сопровождал в течение этого года. Патриарх посетил около тридцати епархий. Мы пролетели над всей Россией — с Запада (Калининград) на Восток (Камчатка) и с Севера (Соловков и Валаама) на Юг (Кубань). Мы посетили братскую Украину.

Я видел, что эти поездки — не просто формальность: Его Святейшество посетил такое-то количество епархий, встретился с руководством таких-то областей... Он объединялся со своей паствой в молитве. Я за этим наблюдал, и меня это тоже поразило.

С практической стороны, благодаря этим поездкам, решалось огромное количество проблем, связанных с отношениями Церкви, общества и государства. Не буду говорить пространно, приведу в пример последнюю поездку Святейшего — его визит на Кубань, в Краснодарский край. Двое суток, проведенные там Патриархом, закончились тем, что руководство края, законодательное собрание, губернатор, приняли решение изменить бюджет края на будущий год, внести туда поправку и выделить 200 млн. рублей на закладку ста храмов в Кубанском крае. Вот «сухой остаток» от визита Патриарха, но мы-то, церковные люди, знаем, что стоит за строительством храмов: это дверь в жизнь вечную для сотен, тысяч людей. И это только один маленький пример.

*Прот. Владимир Вигилянский,
глава пресс-службы Патриарха*

Немолчащая Церковь

Из беседы
с протоиереем Алексием Уминским

Мне кажется, что пришло такое время, когда Церковь, как защитница интересов народа, как защитница семьи, как защитница детей, обязана ставить перед государством очень жесткие вопросы и требовать от государства ясности. Наша социальная концепция, в общем-то, сформирована, но не озвучена. А сейчас достаточно ясно слышны возгласы о некоей слишком тесной сцепке Церкви и государства. Государство действи-

тельно сделало для Церкви достаточно много: возвратило имущество, стало внедрять ОПК в школах. Такое ощущение, что это плата Церкви за ее молчание и ее невмешательство в то, что творится вокруг. Так вот, такого невмешательства уже быть не должно. Мне кажется, что сейчас настал очень активный период в жизни Церкви, когда она обязана вмешиваться, обязана возвышать свой голос, обязана требовать от государства конкретных решений по разным вопросам. Церковь должна заявить себя перед всем народом, что она — защитница народа, который сейчас находится в совершенно ужасном состоянии — духовном, нравственном упадке, засилии криминальных понятий, которые воспитываются в детях с самого первого класса. Свои школьные отношения дети решают по криминальным понятиям: они привыкли, что надо разбираться друг с другом — все надо решать через разборки, драки, угрозы. Давным-давно в наших школах знание стало товаром, и дети дают списывать за деньги, во многих школах это давно уже бизнес...

Церковь в этом смысле может влиять на людей. Люди готовы сейчас к церкви прислушиваться, как к носительнице багажа педагогического опыта, духовного богатства, как воспитателю поколений, целых народов, как творцу народа из населения. Мне кажется, то, что сейчас в воздухе витает, это одно из самых главных, что люди ждут от Церкви, то, что государство обязательно слышать и слушать. Конечно, государству выгодна молчащая Церковь, которая только строит храмы, открывает приходы, которая занимается только тихой благотворительностью и низовой миссией. Это все очень миленько, приятненько, потому что это никак не влияет ни на политику, ни на экономику, ни на что. Потому что и экономика, и политика сейчас строятся на принципах не справедливости, а личной заинтересованности и связи с криминалом. Это уже не надо доказывать, это все давно известно, шито белыми нитками.

Конечно, люди в приходах сейчас очень много делают, без сомнения. Церковь активно развивается, но, чтобы не получилось так, что мы нарастим какую-то критическую массу, а дальше все. Дальше мы будем растить своих, а они потом постепенно будут из церкви уходить, потому что нет нового притока людей, нет нового обращения, церковь закрыта. Если церковь не будет решать проблемы людей, а будет решать только внутрприходские проблемы, то есть мы начнем жить только для себя, то когда-то это кончится, на чем-то это остановится.

А ЦЕРКОВЬ ВСЕ-ТАКИ СВОЕЙ МИССИИ-

ЕЙ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ВСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО. А В РОССИИ НАША ПОМЕСТНАЯ ЦЕРКОВЬ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ВСЮ НАШУ СТРАНУ. МЫ ДОЛЖНЫ ВСЕХ НАШИХ ЛЮДЕЙ ПОСТАРАТЬСЯ ПРИВЕСТИ КО ХРИСТУ. До каждого человека эта весть должна дойти, но ведь она по-разному может доходить. Во времена Апостольские она доходила так, а в наши времена она может доходить иным способом, в том числе и через участие Церкви, прежде всего, через участие Церкви в жизни народа, который бесправен, не защищен, сильно унижен. Этим людям, по крайней мере, надо узнать, что церкви они нужны. У многих создается впечатление, что церковь не для них, а для каких-то других людей — чокнутых, несчастных, то есть Церковь — это общество иных людей. Они и Церковь — совершенно разные миры. Важно, чтобы эти люди сегодня поняли и услышали, что каждый из них Церкви дорог и нужен, и каждому из них в тяжелую минуту Церковь протягивает руку без вопроса, станешь ты верующим или не станешь. Тебе не надо за это платить своей верностью Церкви, это просто потому, что ты нужен Церкви, о тебе Церковь заботится. *Надо, чтобы все люди узнали, что Церковь для всех открыта.* И тут люди действительно получают возможность увидеть мир по-настоящему. Но эта весть от кого-то же должна придти. Люди смотрят телевизор, читают газеты, Интернет-новости, а там ничего этого нет. Нет той позиции Церкви, которая бы сейчас говорила, что Церковь об этих людях думает, что Церковь на это прореагировала, об этом позаботилась.

Мне кажется, что в Церкви должен быть сформирован такой орган, сначала как внутренний наш орган, как мы можем это осмыслить, и должна быть всегда сформированная позиция (как, например, у католиков сразу идет четкое заявление, четкое выступление), сформулированная Патриархом, как голосом Церкви и подержанная всеми нами — как клиром, как священниками, так и мирянами, — наша общая позиция, высказанная Святейшим Патриархом. Наша общая забота, наша общая боль должна быть высказана с предъявлением определенных требований: что Церковь предлагает по этому поводу, послушайте нас! Прислушайтесь к голосу своего народа.

Церковь должна еще и как совесть выступать, она должна тревожить государственные умы, людей, выступать как ходатаица за свой народ. Конечно, 200 лет под Синодальным периодом, потом почти 100 лет под советской властью, лишили Церковь всякой возможности диалога с государством, а потом пошла торговля.

Когда Церковь понимала, что без государства она не вернет награбленное и отнятое, она должна была терпеливо ждать и добиваться уступок какими-то компромиссами. Понятно, что время компромиссов должно было быть, но, мне кажется, что оно затянулось. Хватит компромиссов, пора говорить.

Почему-то у «футбольных фанатов» есть четкая социальная позиция, вполне грамотно сформулированная. А вот у православной общественности ее нет! Мы можем выйти только на крестный ход, пожалуйста, мы соберемся. Но это совсем другое. Нам пора высказывать свои позиции. В этом нет ничего политического, демонстративного, чего-то такого, что могло бы смутить наши души. Конечно, кто-то будет говорить, что «Церковь вне политики, она отделена от государства!» Давайте дальше отделяться! Сцепляться в одном и отделяться в другом. А надо наоборот. Где сейчас слишком крепкие рукопожатия, слишком теплые объятия, надо разделиться, а в другом начать серьезный двусторонний разговор.

У людей надежда такая, что государство им чем-то обязано. Но ничего государство делать не будет. Давно надо понять, что не будет у нас такого государства, которое будет заботиться о том, чтобы народу хорошо жилось...

Никто не называет вещи своими именами. Когда правительство или первые лица власти обращаются к народу в своих ежегодных обращениях или прямых эфирах, никто не называет вещи своими именами. Все время идет какая-то странная игра слов, идет постоянная подмена понятий. Церковь, а не просто честные люди, не просто общественность, именно Церковь, как хранительница истины, может очистить сознание людей и помочь им очень четко и ясно увидеть, что такое хорошо и что такое плохо, что ложно и что истинно, потому что в головах людей все давно перемешано, ведь в течение столетия никто никогда не называл вещи своими именами и это происходит до сих пор. И вот сейчас настало то время, когда Церковь должна громко назвать вещи своими именами.

Патриарх, очевидно, это понимает, потому что в своих проповедях и выступлениях он не молчит. Были очень яркие обращения к народу, например, когда в Москве были теракты и Святейший резко осудил таксистов, наживающихся на человеческом горе, или жесткое выступление по поводу событий в станице Кущевская. Только вот эти выступления остаются достоянием исключительно церковной общественности. И, мне кажется, надо думать о том, чтобы слова Патриарха были сформулированы не как просто

церковная проповедь на каком-то конкретном месте о каком-то конкретном событии, а как официальная позиция церкви, донесенная и разъясненная всему народу. Мне кажется, что наступил тот период, когда нужно добиваться, чтобы голос Церкви был слышен, чтобы все знали позицию Церкви. Как этого добиться? Мне кажется, если есть благая воля и желание, то это сделать не трудно.

13 января 2011
«Православие и мир»

Можно ли сегодня жить по-христиански?

С архимандритом Алексием
(Поликарповым) беседовал
протоиерей Сергей Николаев

Трудности или неудобства для спасения можно найти во всяком времени. И про наше время нельзя сказать, что оно особенно затруднительно. Когда преподобному Серафиму Саровскому, а жил он почти двести лет тому назад, задали вопрос: «Почему так мало людей сейчас спасается?», он

ответил: «Христос один. Он всегда был, есть и будет». То есть спасение наше всегда совершается, когда спасаемся мы от греха, исполняем Евангельские заповеди, очищаем себя от беззакония, и так наследуем жизнь вечную. Христос один и Тот же, но, по словам преподобного Серафима, у нас часто не хватает мужества и сил,

чтобы понуждать себя к спасению. Сказано в Евангелии: Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11, 12), то есть те, кто понуждает себя. Область же понуждения, говорят святые отцы, должна распространяться на все. На большое и на малое.

Если при мысли о пути спасения, о христианской жизни, в нашем сознании сразу являют-

ся великие и страшные подвиги, которые совершали святые, нам, конечно, кажется, что нам это не под силу. Но у каждого из нас подвиг свой. И суть его в том, что мы, побуждаемые любовью ко Христу, побуждаемые страхом Божиим, побуждаем себя жить по-Божьи. Во всем: в большом и в малом. Апостол нам говорит: «Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию» (1 Кор. 10, 31). И если человек, совершая всякое свое дело, будет совершать его во славу Божию, а начиная любое предприятие, станет осмысливать его: по-Божьи ли оно задумано или нет, то все дела будут христианскими. И он преуспеет в своем спасении.

— И все же, наверное, есть какие-то особенности именно нашего времени?

— Сегодня нет такого явного засилья атеизма, которое было у нас совсем недавно. Человек может исповедовать свою веру открыто, может сказать, что он христианин. Но опять же, если у него достаточно мужества. И дело не в том, что его будут терроризировать, а в том, что эти свои слова он должен будет засвидетельствовать жизнью. Действительно жить по-христиански. А если каждый из нас задаст себе вопрос: Христианин ли я? Вот именно так, с большой буквы.

Действительно ли я ученик Христов? Тогда, конечно, многие должны будут сознаться, что хоть и читают Евангелие, но далеко отстоят от него. Владыка Антоний Сурожский в одной из своих бесед привел такой пример. Однажды, человек далекий от христианства, от Церкви, попросил дать ему почитать, Священное Писание. И когда

он познакомился с Евангелием, то, может быть, резко, горячо, но так искренне сказал; «Да кто же вы такие после этого, если знаете эту истину и не живете по ней?!»

Теория христианства сегодня доступна всем, есть возможность проводить ее в жизнь. Однако, практика, зачастую, бывает вялой. Безволие наше...

— Приходилось слышать термин: «потреби-

тельское христианство». Так говорят, когда люди приходят в церковь только для того, чтобы поставить свечку, потому что им что-то от Бога нужно. Придут в какой-то нужде, а потом опять «свободны». Что Вы скажете о таком явлении?

— Бывает... Но я не склонен клеймить это позором. Люди приходят в церковь для того, чтобы поставить свечку... Что ж, есть и такой образ благочестия: человек приходит в определенное время своей жизни и храм, ставит свечу, молится какой-то своей молитвой и уходит. Хорошо это или плохо? Наверное, и не плохо на каком-то этапе. Но этот этап непременно нужно расширять. Чтобы уже приходиться в храм осознанно и общаться с Христом не только обрядовым образом, но и по-другому: душой и сердцем.

Люди молятся о разном. Почему бы не быть и «потребительским» молитвам? Молятся о здоровье, и детях, о семье. Кто-то пришел помолиться за кошечку свою, за собачку, как мы, бывает, слышим или читаем в записках. Нас это веселит немного и умиляет. Но и на такую молитву откликается Господь. Владыка Нестор, миссионер Камчатский, вспоминал, что когда-то в детстве молился, чтобы Господь помиловал его, маму, папу и собачку Ландышку. Всякая молитва приемлется Господом. И это хорошо. В духовной жизни плохо, когда мы стоим на месте. Когда возникает у нас пагубное привыкание, и наша вера и церковность становятся неким ритуалом. Пусть даже необходимым, без которого мы и жить не можем, но, тем не менее холодным и черствым. Когда вера превращается в ханжество — порочное состояние души, при котором человек имеет только внешние, обрядовые формы православного. Имеющие вид благочестия, силы же его отрехшиеся (2 Тим. 3, 5).

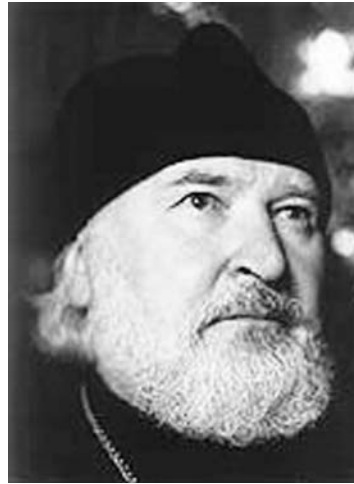
— Как же быть, чтобы избежать этого?

— Надо чаще ставить себя перед Богом: Господь и я. Как я живу, по-Божьи или нет? И если есть разногласия между нашей жизнью и Евангельскими заповедями, то стараться эти разногласия изживать. Для этого мы имеем такую помощь Божию, как Таинство Исповеди, в котором мы открываем перед Ним свою душу, и Таинство Причащения, в котором мы соединяемся со Христом. В церковных таинствах Господь дает нам силы и мужество противостать греху, укрепляет нашу веру.

Журнал «Славянка»

«По вере вашей будет вам»

Прот. Владимир Воробьев

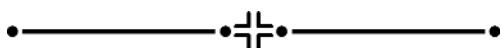
«По вере вашей будет вам». Все духовное совершается всегда по вере. Вера есть необходимое условие для того, чтобы совершилось какое-то духовное действие. Это настолько удивительно, что требует нашего особенного внимания.

Вспомним слова Евангелия о том, как Христос в Назарете не мог совершить никакого чуда «за неверствие их». Потому что Его соплеменники, те, кто жил вместе с Ним в этом городе, кто провел рядом с Ним детство и юность, — они не верили в Него. Они говорили: «Какие он может творить чудеса? Это же сын плотника. Все мы его знаем, знаем его братьев и сестер, откуда же у него такие силы, такие чудесные дарования?».

Они не верили в Него, и поэтому Евангелие говорит, что Христос не мог — я подчеркиваю эти очень странные для нас слова — не мог совершить никакого чуда. Как это увязать со всемогуществом Божиим, ведь Христос — Сын Божий, Ему все возможно. Но Христос Сам говорит в другом месте: «Все возможно верующему». Вы видите, вера каждый раз Самим Христом поставляется как некое необходимое условие, и даже не условие, а некая как бы сила, как бы сама возможность совершения духовного действия.

Почему же Христос, всемогущий Сын Божий, не мог сотворить чуда? А потому, что чудо творится для человека, который является образом Божиим. Одной из основных черт богоподобия человека является его свобода, его творческая способность, активность в духовном творчестве.

Эта свобода, эта творческая активность соединяются неразрывно с верой. Вера — это и есть творческая сила. Это не просто доверие, как мы часто думаем, упрощая для себя это понятие. Вера — это нечто другое, это какое-то особенное духовное состояние именно творческой возможности. Именно верой творятся духовные действия. И если бы Господь без веры присутствующих совершал бы чудеса,

то это было бы насилем, и здесь Бог Сам отказывается от Своего всемогущества для того, чтобы сохранить свободу человека.

Чтобы не умалить человека, не уничтожить его в некотором смысле, потому что насилие духовное было бы упразднением человеческой богоподобной свободы. Так что Христос здесь Сам Себя ограничивает — до невозможности. Не может Он преступить то, что Сам сотворил: дал человеку богоподобие и никогда не хочет его отнять.

Вера, таким образом, является необходимым состоянием для того, чтобы совершилось любое духовное действие. « По вере вашей будет вам ». Все возможно верующему, и только верующему.

Расшифровано с аудиозаписи. Исихазм.ру

Наша картинная галерея вновь открыта!

Этой осенью Василий Павлович представил на суд зрителей выставку работ своих воспитанников за летний период.

Выставлено сто работ!

Среди участников есть совсем юные, этим летом сделавшие свои первые шаги. Есть те, за успехами которых, мы с удовольствием следим, те, кто занимается живописью серьезно и готов сделать ее делом своей жизни.

Я не вижу необходимости называть имена и, тем более, не хочу раздавать оценки всем и каждому. Главное, что порадовали нас и большие и маленькие!

С удовольствием отмечаю, что эта выставка вновь дает возможность ощутить, какие яркие индивидуальности — наши дети! Как разнообразны и свежи их работы с натуры! Ребята писали пейзажи: виды летнего лагеря в Кимрах, храм...

Натюрморты, одни — отличаются нежностью красок, другие — выраженным декоративным характером, третьи — яркостью и сочностью цвета!

Многие попробовали себя в манере известных художников, работая по мотивам известных художников: Левитана, Ван Гога, Марке, Матисса...

Спасибо большое Василию Павловичу! Он к каждому находит подход, каждому дает возможность самовыразиться, в каждом поддерживает горение искорки Божией!

Кто хочет научиться рисовать, тот рисует!

А для нас, зрителей — каждая выставка рисунков студии Василия Павловича — большой праздник!

Учитесь, пишите, вдохновляйтесь!

«Живописцы, окуните Ваши кисти, суету дворов московских и в зарю...», — писал поэт Окуджава.

До новых выставок!

Елена Маслова

Мы будем рады вашему участию и помощи в подготовке следующих номеров.

Звоните: (499)238-0898, (495)455-5561 (с 10 до 18, Антон),
смотрите www.st-Marion.narod.ru, пишите orthodox@mail.ru

Оставляйте, пожалуйста, ваши вопросы и предложения в информационном центре или передавайте мне лично

119049, Москва, В-49, ул. Большая Якиманка, д. 32, стр. 2, тел.: (499)238-0898, 238-0596

ИНН 7706058742 р/с 40703810000060000207 в ОАО «МИНБ», г. Москва

БИК 044525600 к/с 30101810300000000600 КПП 770601001 **Приход храма прп. Марона Пустынника**
